

УДК 343.42(34.05)

Серебренникова А.В.*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ ПО УК ГЕРМАНИИ (ПАРАГРАФ 167) И УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СТ. 148)

Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по УК Германии (параграф 167) и УК Российской Федерации (ст. 148). – Статья.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовной ответственностью за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по УК Германии (параграф 167) и УК Российской Федерации (ст. 148).

Ключевые слова: Германия, Российская Федерация, Уголовный кодекс, уголовная ответственность, нарушение права на свободу совести и вероисповеданий.

Serebrennikova A.V. Criminal liability for the violation of the right to freedom of conscience and religion under the Criminal Code of Germany (§ 167) and the Criminal Code of the Russian Federation (Article 148). – Article.

This article discusses issues related to criminal responsibility for violation of the right to freedom of conscience and religion under the Criminal Code of Germany (§ 167) and the Criminal Code of the Russian Federation (Article 148).

Keywords: Germany, Russia, the Criminal Code, criminal liability, breach of the right to freedom of conscience and religion.

Серебреннікова А.В. Кримінальна відповідальність за порушення права на свободу совісті та віросповідань за КК Німеччини (параграф 167) і КК Російської Федерації (ст. 148). – Стаття.

У статті розглядаються питання, пов'язані із кримінальною відповідальністю за порушення права на свободу совісті й віросповідань за КК Німеччини (параграф 167) і КК Російської Федерації (ст. 148).

Ключові слова: Німеччина, Російська Федерація, Кримінальний кодекс, кримінальна відповідальність, порушення права на свободу совісті й віросповідань.

* **Серебренникова Анна Валерьевна** – профессор кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент.

На основании Федерального закона от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» соответствующая норма УК РФ была принята в новой редакции.

На практике ст. 148 УК РФ применялась крайне редко. Изменится ли данная ситуация в дальнейшем в связи с реформированием данной нормы, покажет будущее. В связи с этим актуальным является, на наш взгляд, изучение опыта зарубежных стран, а именно Германии, по вопросу уголовно-правового регулирования ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий.

Статья 4 Основного закона Германии провозглашает свободу вероисповедания, свободу религиозных и мировоззренческих убеждений, право на отказ от несения военной службы с оружием, если такая служба находится в противоречии с его религиозными убеждениями. Свобода вероисповедания, свобода религиозных и мировоззренческих убеждений являются неприкосновенными (абз. 1 ст. 4). На основании абз. 2 ст. 4 Основного закона ФРГ государством гарантируется право беспрепятственно исповедовать религию. Абзац 3 данной нормы провозглашает, что «никто не может быть против своей совести принужден к военной службе с оружием. Подробности регулируются федеральным законом» [1, с. 14.].

Как обеспечивается данная свобода нормами уголовного права?

Следует заметить, что УК Германии защищает рассматриваемые права и свободы специфическим образом. Хотя в Особенной части УК Германии и содержится раздел 11, содержащий составы преступных деяний, затрагивающих религию или мировоззрение, охраняемым данными нормами правовым благом является не право или свобода конкретного человека, а общественное спокойствие в целом, предполагающее возложение обязанности уважать религиозные и мировоззренческие чувства другого человека. К указанным составам относятся: оскорбление чувств верующих, религиозных обществ и мировоззренческих объединений (§ 166); воспрепятствование отправлению религиозных обрядов и культов (§ 167); воспрепятствование совершению погребального обряда (§ 167а); надругательство над могилой (§ 168). Данные нормы были сформулированы в новой редакции на основании Первого закона о реформе уголовного права от 25.06.1969 г. [2, с. 645].

Еще раз отметим, что данные нормы охраняют в уголовно-правовом порядке установленную статьей 4 Основного закона ФРГ обязанность уважения религиозных и мировоззренческих взглядов другого человека и социально-этическую обязанность уважения памяти умершего.

Параграф 167, устанавливающий уголовную ответственность за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов и культов, сформулирован следующим образом:

«(1) Кто:

умышленно и в грубой форме нарушает богослужение или богослужebное действие церкви, действующей на тер-

ритории Германии, или другого религиозного общества, или

совершает оскорбительное бесчинство в месте, предназначенном для богослужения такого религиозного общества,

наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом.

(2) К богослужению приравниваются соответствующие обряды мировоззренческого объединения в Германии» [3, с. 105].

Данная норма содержит два состава преступных деяний: 1) умышленное нарушение богослужения или богослужебного действия церкви или другого религиозного общества либо обрядов какого-либо мировоззренческого объединения, совершенное в грубой форме (абз. 1 № 1 и абз. 2); 2) оскорбительное бесчинство на месте, предназначенном для проведения богослужения религиозного общества (абз. 1 № 2). Данное правовое предписание, как и § 166, преследует, в первую очередь, цель охраны общественного спокойствия.

Первый состав § 167 посягает на беспрепятственное осуществление богослужения, мировоззренческих праздников, а также отдельных действий, связанных с богослужением. Поясним некоторые термины, используемые в рассматриваемой норме. Под богослужением понимается объединение членов религиозного сообщества для религиозного почитания бога или поклонения ему. По смыслу данной нормы понятием «богослужебное действие» охватываются крещение или процессия.

Судебная практика Германии довольно широко, на наш взгляд, трактует понятие «нарушения» богослуже-

ния и иных указанных выше действий. Под нарушением, по смыслу абз. 1 № 1, понимаются любые действия или бездействие, направленные на затруднение нормального течения богослужения или богослужебного действия или воспрепятствование его проведению. Данные действия могут совершаться любым способом. Нарушения должны совершаться «в грубой форме». Это означает, что данные действия объективно должны характеризоваться особой тяжестью.

Оскорбительным бесчинством, по смыслу абз. 2, признаются такие действия, которые выражают грубое неуважение к происходящему религиозному действию. Для квалификации действий виновного по данной норме не имеет значения наступление общественно-опасных последствий. Рассматриваемый состав является деликтом абстрактной опасности.

Указанные преступные деяния должны совершаться с прямым умыслом. Это вытекает из анализа рассматриваемой нормы: воля виновного направлена на достижение конкретного преступного результата.

Заметим также, что противоправность деяния, связанного с нарушением богослужения, может исключаться на основании § 34 УК Германии. Речь идет о наличии в действиях виновного признаков правомерной крайней необходимости (К примеру, если во время совершения богослужения вспыхивает пожар, и «виновный» включает пожарную сигнализацию, срывая, таким образом, проведение службы). В отличие от законодательства Германии, в российском законодательстве уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести

и вероисповедания установлена только в одной норме – в ст. 148 УК РФ.

В ст. 28 Конституции РФ провозглашается право каждого человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

«В наиболее широком философском смысле слова свобода совести рассматривается как свобода мысли, убеждений, морально-этических представлений человека о добре и зле ..., а также как возможность свободного совершения поступков в соответствии с этими представлениями. Существует и более узкое понимание свободы совести как категории, выражающей отношение человека к религии» [4, с. 176.]

Свобода вероисповедания, как часть свободы совести, включает в себя право выбирать любую религию, принадлежать к любой конфессии, выбирать, иметь и распространять любые религиозные взгляды, отказываться от них и менять их, участвовать в религиозных обрядах, жить в соответствии с религиозными правилами, соблюдая их в быту, семье и обществе [4, с. 176].

За посягательства на данное право, прежде всего, за воспрепятствование его осуществлению, в законодательстве нашей страны устанавливается административная и уголовная ответственность.

Статья 148 УК РФ ранее называлась воспрепятствование осуществле-

нию права на свободу совести и вероисповедания установлена только в одной норме и была сформулирована следующим образом: «Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года либо арест на срок до трех месяцев».

Теперь же ст. 148 УК РФ, как отмечалось выше, носит название «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» и состоит из четырех частей. Непосредственным объектом ст. 148 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие свободу совести и вероисповедания.

На основании ч. 1 рассматриваемой нормы штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок наказываются публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Цель является обязательным признаком данного состава преступления.

Квалифицированный вид данного преступления предусмотрен в ч. 2 рассматриваемой нормы. В нем обязательным признаком состава является место совершения преступления: места, специально предназначенные для

проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Уголовная ответственность за воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний установлена в ч. 3 ст. 148 УК РФ. Квалифицированный вид рассматриваемого преступления предусмотрен в ч. 4 рассматриваемой нормы. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, заключается в воспрепятствовании осуществлению деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Под воспрепятствованием следует понимать незаконное запрещение деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, совершению других религиозных обрядов и церемоний. Оно может осуществляться любым способом, кроме применения насилия, к примеру, незаконного закрытия, путем обмана и т.п. Рассматриваемое преступление считается оконченным с момента совершения деяния, ведущего к воспрепятствованию осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий, независимо от наступления последствий.

Квалифицирующими признаками рассматриваемого преступления являются совершение воспрепятствования деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, лицом с использованием своего служебного положения или с применением насилия или с угрозой его применения.

Субъективная сторона рассматриваемого преступного деяния по ст. 148

УК РФ характеризуется умыслом, в чем состоит его сходство с § 167 УК Германии. Виновный сознает опасность своих действий (бездействия), представляющих незаконное нарушение и противодействие осуществлению гражданами права на свободу совести и вероисповедания, и желает совершить такие действия (бездействие). Мотивы совершения преступления могут быть любыми и на квалификацию не влияют.

Таким образом, основное отличие уголовно-правовых норм Германии и Российской Федерации состоит в том, что УК Германии защищает право человека и гражданина на свободу вероисповедания, религиозных и мировоззренческих убеждений специфическим образом. Так, если ст. 148 УК РФ защищает право на свободу совести и вероисповедания конкретного человека, то параграф 167 УК Германии охраняет общественное спокойствие в целом, предполагающее возложение обязанности уважать религиозные и мировоззренческие чувства другого человека. Учитывая существенные различия в законодательном закреплении норм данной группы в законодательстве Германии и нашей страны, в данной статье мы кратко рассмотрели ст. 148 УК РФ и попытались сравнить ее элементы с отдельными признаками § 167 УК Германии, который устанавливает уголовную ответственность за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов и культов.

**Список использованных
источников**

1. Основной закон Федеративной республики Германия. – Бонн, 1996.
2. BGBI. 1969 I S.645.
3. Уголовный кодекс Германии. – Гамбург, 2006.

4. Мачковский Л.Г. Общая характеристика преступлений, направленных на воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания в российском и иностранном уголовном законодательстве / Л.Г. Мачковский // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2003. – № 4. – С. 176-185.

УДК 343.131+343.148

Курышева Н.С.*

**СОЧЕТАНИЕ РАЗУМНЫХ СРОКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА С КОРРЕКТНОСТЬЮ
СУДЕБНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Курышева Н.С. Сочетание разумных сроков уголовного судопроизводства с корректностью судебных исследований по уголовному делу. – Статья.

В статье исследуются проблемы соблюдения принципа разумности сроков уголовного судопроизводства, связанные с корректностью судебных исследований по уголовному делу. Рассматривается деятельность экспертных учреждений и экспертов, выводы которых оформляются в виде экспертных заключений. Делается вывод, что некорректность заключения эксперта обуславливает необходимость дополнительной экспертизы, что, в свою очередь, влияет на сроки рассмотрения уголовных дел по существу. В качестве возможного способа решения данной проблемы предлагается координационный подход, основанный на взаимодействии руководства судебных инстанций и руководителей экспертных учреждений и разработке четко регламентированного алгоритма передачи и приема уголовных дел для производства судебной экспертизы.

Ключевые слова: разумные сроки, уголовное судопроизводство, производство по уголовному делу, судебная экспертиза, заключение эксперта, корректность судебных исследований

Kuryшева N.S. The combination of reasonable terms of criminal proceedings with the correctness of judicial investigations in a criminal case. – Article.

The article investigates the problem of the principle of reasonable time criminal proceedings relating to the correctness of judicial investigations in criminal cases. The activity of expert institutions and experts, whose findings are made in the form of expert advice, is reviewed. It is concluded that the incorrectness of expert's report necessitates further examination, which, in turn, affects the timing of criminal cases on the merits. As a possible way to solve this problem, author proposes the coordination approach based on the interaction of management

* **Курышева Наталья Сергеевна** – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВПО «МГИ им. Е.Р. Дашковой», судья Бабушкинского районного суда г. Москвы, кандидат юридических наук.